

СЕРГЕЙ ОПАНАСЕНКО

ПОЛНЫЙ ЛЕДЕБУРИТ
И ВСЕ-ВСЕ-ВСЕ

Сергей Опанасенко
Полный ледебурит и все-все-все
Серия «Морские истории и байки»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31188775

Полный ледебурит и все-все-все (воспоминания, заметки, мысли) /

Сергей Опанасенко: Горизонт; Москва; 2018

ISBN 978-5-906858-58-0

Аннотация

Если честно, то тяга к творчеству у меня была всегда.

Ах, как я умел притворяться в школе... учителя верили...

А мама? Как я умел ее уговорить, что болен и что не могу идти в школу... Впрочем, это касается всех мам...

Самый большой успех пришел ко мне в 5 классе... точнее в лето между 4 и 5-м классами. Был я в пионерском лагере и довелось сыграть мне волка, в сказке «Волк и семеро козлят». Вот где была слава!

Дальше больше... Художественная самодеятельность стала моей спутницей в школьные и техникумовские годы...

В училище начал писать... так, типа путевых заметок... (к сожалению все было утрачено)...

На службе, прочитав книгу Александра Покровского «Расстрелять!», начал снова писать и систематизировать свои служебные записки.

Вашему вниманию представляю небольшую толику из написанного...

Тех кто себя узнал – прошу не обижаться – я не со зла.

Книга содержит нецензурную лексику.

Содержание

Предисловие	5
Купание красного коня или Пять суток ареста за дочь	6
Сын лейтенанта Шмидта или племянник зампреда	19
Про дурдом и другое...	22
Прибыть на пульт без журнала!	25
Бедный комсомолец или Изучайте устройство корабля...	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Сергей Опанасенко

Полный ледебурит и все- все-все (воспоминания, заметки, мысли)

Предисловие

Сергей Опанасенко родился в 1963 году. В детстве хотел стать танкистом, моряком и пограничником. Позже увлекся романтикой строительства Байкало-Амурской магистрали (помните: "Веселей ребята выпало нам, строить путь железный, а короче БАМ!") и даже окончил Ворошиловградский строительный техникум транспортного строительства. Но тяга к морю пересилила прочие и он успешно закончил Севастопольское высшее военно-морское инженерное училище. Служил на атомных ПЛ в Приморье. Уволился в 2003 году. Капитан 2 ранга запаса. Живет в и работает Москве.

Прочитав еще на службе книгу А.Покровского «Расстрелять!...», был неоднократно изгоняем из супружеской спальни за неприличный хохот. После этого начал систематизировать свои служебные записки.

Купание красного коня или Пять суток ареста за дочь

Хотите верьте, хотите нет, а дело было так...

Женился я, по курсантским меркам, рано, уже в конце 2-го курса.

И я, и жена не севастопольцы. Когда я уже был на 4-м курсе, пришла пора жене рожать. Поскольку родственников у нас в Севастополе не было, и помочь было некому, решил я оправить ее рожать домой, в славный город Ворошиловград. Подошел к нач. факу, кап. 1 ранга Туру, и он, к моему изумлению, разрешил отвезти жену домой. Все прошло нормально. Жену отвез. В этот же день (видимо все-таки в поезде ее немного растрясло), 10 декабря 1985 года, она родила мне дочь, Сашу.

Через несколько дней, счастливый, я благополучно вернулся в Севастополь. Вернулся, естественно, не пустой, а с полной сумкой спиртного.

Первое, что поразило меня в Севастополе, это отсутствие на улицах курсантов. Обычно утром, а я ехал со съемной квартиры на Остряках, встречаешься со своими уже в троллейбусе, потом на Графской и далее в катере. Здесь же все было пусто. Я был в единственном числе. Стало немного жутко. Что же случилось в Севастополе за время моего от-

сутствия? Война? Эпидемия? Карантин? Учения?

Короче полная Ж...!!!

И только приехав в Голландию я узнал, что действительно, училище сидит без увольнения. Причина: все ищут пропавшую сов. секретную книгу. Отменены занятия, увольнения. Вся территория училища разбита на зоны, каждому классу нарезан участок и вперед. Завтрак – искать книгу, обед – искать книгу, ужин – искать книгу, отбой, и на завтра все сначала. Потерял книгу кто-то из «пятак», не помню какого факультета, фамилия, по-моему, Корчак (или что-то подобное). Она попросту исчезла из его секретного чемодана.

Поговаривали, что это была чья-то месть, кто-то из своих подгадил. Было ли за

что или не было, судить не берусь. Говорят этот несчастный был старшиной роты у своих и не всем нравилась его политика, (тут меня уже поправляют про Корчака. Но я же ничего не утверждаю, просто пишу что сам запомнил и что слышал потом. Никого не хотел обидеть, но ведь книгу украли точно свои. Так просто она из секретного чемодана не пропала бы!). Забегая вперед, скажу, что книгу так и не нашли. Через несколько дней все стихло. Судьбу неудачника также не знаю – говорят, командовал где-то котельной, как сыр в масле катался. Но это только прелюдия и не является темой моего рассказа.

В этот же день, день моего приезда, после сампо, по старой флотской традиции меня, как «родившего» дочь, реши-

ли искупать в море.

Декабрь!!! Хотя и Севастополь, а все-таки холодновато!
Ну, собственно, ничего – у нас с собой было.

Сразу же после сампо, спустился я вниз и только часы успел снять и документы из карманов вынуть, как меня подхватили на плечи и бегом, с улюлюканьем, криком, свистом, гиканьем, битьем железяками в тазики, потащили на пирс плавсредств. Мичмана, дежурного по плавсредствам, робко пытающегося что-то сказать и этому разгильдяйству воспрепятствовать, наша орда снесла напрочь. На пирсе меня, не долго думая, бросили в воду. Вынырнул, выплыл, крепкие подхватившие руки товарищей, вылез, накинутая шинель, застрявшие в горле матерные слова, поднесенный заботливой рукой Юрки Литвинова стакан водки и бегом в роту.

А дело было, как вы помните, в 1985 году – перестройка, борьба с пьянством и алкоголизмом и, как следствие, борьба с нездоровыми традициями (банкетами, презентациями, «пьяными» свадьбами, и т. д. и т. п.). Говорили (а может это просто курсантские байки той поры), что в те «трезвые» времена плачущих полковников и капразов вытаскивали из ресторанов и увозили в комендатуру, а что уж говорить о такой мелюзге как мы. Попалась под горячую руку и эта старая флотская (а может только Голландская?) традиция (кстати, может кто знает как в других училищах сие было и на других флотах. У себя в Приморье на ТОФе мы также делали, но поскольку там был сплоченный «голландский» коллектив и,

может быть, удачно сия традиция была пересажена на дальневосточную почву) – если родился сын, значит родился моряк, отца с почетом утром несут на руках на камбуз, а если родилась дочь, значит отец – «бракодел», и его бросали в море. Вообще, хоть и не сильно мы выпили и не сильно буянили, да и не эта пьянка была поводом, но кто-то решил устроить образцово показательное наказание.

Оказывается сука-мичман с плавсредств заложил нас дежурному по училищу (приметил на рукаве четыре шеврона курсовки, проследил, гад, в какой подъезд мы зашли после «купания красного коня», далее вычислить нас уже было не сложно). Дежурный по училищу мужик мудрый, на рожон лезть не стал, подождал пока мы все отбуянимся, уляжемся. После этого пришел в роту, якобы с плановой проверкой.

Доклад дежурного по роте: «Во время дежурства происшествий не случилось!».

«Так таки и никаких?» «Так точно! Никак нет!»

Дежурный по училищу, старый мудрый капраз, тоже заканчивал нашу Систему и к делу подошел системно.

Зашел в сушилку, открыл калорифер, там сохнувшая форма три. Проверил подпись на сушащемся обмундировании (а подписывали, как вы помните, хлоркой).

Удовлетворенно: – «Та-а-а-к! Опанасенко! Дайте план размещения личного состава по койкам!»

Я уже спал, когда меня разбудили и задали на ухо один только вопрос: «У тебя дочь родилась?». Ну и как я должен

был ответить на этот хитрый и мудрый вопрос?

В общем утром на докладе меня со спокойной совестью вкладывают начальнику училища.

Далее события развивались следующим образом. Утром, после завтрака, нашу роту останавливает нач. фак. кап. 1 ранга Тур, уже раздраженный, злой, получивший свой пистон от нач. училища.

Раздраженно: – «Кто дежурный по роте?»

«Старшина 2 статьи Калимулин».

«Выйти из строя! Кто вчера бросал Опанасенко в море?»

«Я не видел?»

«За обман начальника факультета – 7 суток ареста!».

Молодцевато: – «Есть 7 суток ареста!»

«Старшина 2 статьи Опанасенко!»

«Я!»

«Выйти из строя! Кто тебя вчера бросал в море?»

Молчание.

Ехидно: – «Ты, наверное, тоже не помнишь!?»

Скромно: – «Помню».

Удивленно: – «Да ты смелый. Ну, скажи, кто?».

Спокойно: – «Не скажу».

Раздраженно: – «За обман начальника факультета – 5 суток ареста!». Молодцевато, и где-то даже весело: – «Есть 5 суток ареста!» (Про себя недоуменно: "Странно! Вроде никого не обманывал, сказал все честно!"). Хоть дело было перед зимней сессией, и садиться на гауптвахту очень не хо-

телось, а пришлось. А ведь чтобы допустить к сессии надо кучу зачетов сдать, кучу курсовиков, РГРов и лабораторных защитить и т. д. и т. п. Не сделаешь всего этого, к сессии не допустишься, не сдашь сессию, не поедешь домой в отпуск – расклад очень простой.

И вот мы уже сидим с Эльдаром Калимулиным в старшинской камере на знаменитой Севастопольской гауптвахте.

«Странно как-то, дочь родилась у тебя, тебе 5 суток ареста, а мне 7!».

«Это тебе надбавка за дежурно-вахтенную службу!»

В камере сыро и холодно. Батареи холодные. В камере 4 арестанта, все «годки»: мы с Эльдаром, курсанты 4 курса, младший сержант морской пехоты с Казачки Дрейска Гунар (родом из предместья Риги) и еще один старшина 1 статьи с надводного корабля (фамилию не помню, зовут, по-моему, Юрий, родом, по-моему, то ли с Волгограда, то ли с Саратова). Короче хохол, татарин, латыш и русский, т. е. полный Интернационал и "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!". (Отдельная история как попал на гауптвахту Гунар. Довольно забавно. Все мы видели фильмы про Великую отечественную войну. Итак – первые месяцы войны, наши оборванные пленные работают: разбирают какие-нибудь развалины или еще что-нибудь, их охранник – ариец, эдакая «белокурая бестия». Что же он делает? Расслаблено сидит в тенёчке, автомат (карабин) небрежно поставлен возле ног, и что??? Сейчас узнаете, на примере Гунара! Значится так!

Наши дни, точнее 1985 год, заступает на Севастопольскую гауптвахту караул от морпехов из Казачки. Ребята все здоровые, стройные (правда мы все в то время тучностью не страдали, чего не скажешь теперь), красивые. Отдельно выделяется младший сержант Дрейска Гунар – высокий, белокурый, красивый, со спокойным нордическим характером и чисто арийской внешностью. И вот он назначается конвойным и с группой арестованных направляется на работы, по моему в Севастопольский яхт-клуб. Когда помощник (или заместитель, не помню как он там обзывался) начальника гауптвахты приехал проверять работу арестованных и правильность несения службы караулом, его изумленному взгляду (а также взорам не менее изумленных мирных севастопольцев, кстати сравнительно недавно пережившим немецкую оккупацию – всего-то чуть более 40 лет прошло) предстала следующая картина. Оборванные военнослужащие неизвестно какой армии что-то копают, разбирают, таскают, рядом охранник, «белокурая арийская бестия», сидит в тенёчке, в черной форме с закатанными рукавами (то ли советский морпех, то ли эссесовец), автомат стоит на земле возле ног, а сам что? Правильно! Играет на губной гармошке! Мелодия слезливая, ностальгически-сентиментальная, вроде:

"Ah, meine nett Augustin, Augustin, Augustin!

Ah, meine nett Augustin,

Allen, ist aller gegangen!" или

"Vor der Kaseme

Vor dem grossen Tor
Stand eine Lateme
Und steht sie noch davor
So woll'n wir uns da wieder seh'n
Bei der Lateme wollen wir steh'n
Wie einst Lili Marleen".

Вам это ничего не напоминает? «Матка! Млеко! Яйки! Арбайтен! Хенде хох! Вэг! Расстреляйт!». Вот это и был наш Гунар. В итоге 10 суток ареста).

Сидим мы посиживаем, строевыми не занимаемся, гоняют на работы: в яхт-клуб, на автобазу и т. д. Копаем, носим, перетаскиваем, гребем, черпаем – в общем выполняем самую «черную» и грязную работу. Спать очень холодно. Стелим две толстые матросские шинели на нары, укрываемся двумя тонкими курсантскими. Под голову – кулак (помню почему-то сначала нам не давали шапки, чтобы-их положить под голову). Одна мысль в голове, скорей бы утро. Помню очень боялись заболеть, т. к. тогда точно не сдали бы сессию и не поехали бы в отпуск.

Благо все мы, как я уже писал, были «годки». Быстро разобрались в обстановке, нашли знакомых, корешей, земляков (особенно в этом преуспели наши срочнотружущие друзья Гунар и Юра. Мы с Эльдаром, как вы понимаете, уже чувствовали себя без пяти минут лейтенантами и были выше этого) – в общем, наладили более менее приемлемую жизнь. И ели неплохо, и курили в камере, после отбытия наказания

поправились каждый на пару килограммов.

Ну, в общем-то, все завершилось хорошо. Отсидели, каждый свое. К сессии допустились (надо отдать должное нашим преподавателям, отнеслись с пониманием. Когда бегали сдавать зачеты к сессии и преподаватели узнавали за что мы сидели на губе – смеялись и сразу ставили зачеты). Сессию сдали. В отпуск поехали (а отпуск для курсанта это святое).

На кап. 1 ранга Тура я и тогда не обижался, а теперь и по-прежнему. Благодаря отсидке приобрел хорошего друга Эльдара. Мы до сих пор вместе, и я его считаю вторым крестным отцом своей дочери (мусульманина!...), первый крестный – Юрка Литвинов, он её и в церкви крестил.

Кстати, хотим с Ильдаром собрать всех арестантов с нашей камеры. Гунара Дрейска адрес есть. Я у него в Риге был в гостях, вместе с женой, уже лейтенантом в 1987 году. А вот Юру надо найти. Как думаете, можно где-то в архиве найти регистрационную книгу Севастопольской гауптвахты за 1985 год? Или еще что посоветуете? Может какие то запросы в архивы?

Ну вот и все.

Ребенок мой благополучно вырос, уже скоро 25 лет, закончила юридический факультет одного из московских ВУЗов, работает в одном из Федеральных агентств. Живу я в Москве. С Эльдаром Калимулиным работаю в одной компании (Я под его чутким руководством – он "в законе", ведь на 2 суток больше отсидел!). Записку об аресте, кстати, я хра-

На арестованном состоит вещи:

1. Штаны 2. Шуба 3. Ботинки, крапиво
4. Две пары носков 5. Галстук 6. Рубашка 7. Носочки
8. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100.

Командир 141 рота лейт. Ермаков роты (команды)
(полное звание и подпись)

[Подпись] = *Слауцкий*

Указанные вещи оказались поддельно (или за исключением того-то)

Начальник гауптвахты (начальник караула)

кап. мр. и. Зр = *Степанов*
(полное звание и подпись)

***

P.S. Второй и уже последний раз я сидел на губе уже офицером. Капитан-лейтенантом в славной базе в бухте Павловского. Был начкаром на губе и у меня сбежал арестованный

матрос, а конвойный, плесень подкильная, стрелять не стал. Может это и к лучшему – стрелять в человека непросто, и сейчас этот матрос где-то живет и радуется. Сейчас вот думаю, как классно, что конвойный не стрелял (почти как у Высоцкого: "Но был один, который не стрелял..."). Пусть его... Зато греха на душе моей нет. Мне не жалко, отсидел 10 суток (объявил нач. Гарнизона). (Кстати, помню комендант гарнизона был майор, недавно к нам переведенный из Германии. Пытался он меня заставить заниматься строевыми с матросами. Я несколько часов ими покомандовал, а он смотрит из своего окна на 2 этаже. Ну я тогда и сочинил строевую песню на мотив "Три танкиста...". Помню, что-то там такое: "Над губою тучи ходят хмуро, комендант в окно свое глядит, Всем известно в мире – пуля-дура, Без разбора в цель она летит!..." Ну и ещё что-то в таком же ключе – про губу, коменданта, порядки и вообще. Заставил матросов выучить наизусть. И на другой день начал их гонять со строевой песней. Сначала комендант не понял, видимо слов не разобрал – подумал что мы поем: "Три танкиста, три веселых друга...", даже похвалил за инициативу. Потом вслушался, и больше я строевыми не командовал. Спал в камере.). А матросика так и не нашли. Он был с Украины, а уже тогда началось отделение самостоятельной Нэньки. Как потом удалось узнать, у него все было подготовлено – гражданка, продукты, деньги, билеты и он благополучно убыл на Родину. В те времена просто отправляли личное дело в военкомат по месту жительства (я

имею ввиду сбежавших матросов из ранее братских союзных республик, а теперь республик ближнего зарубежья) и все. Ну и ладно. Обидно только то, что где-то месяца через три офицерам отменили дисциплинарное наказание арестом на гауптвахте. Так что я был одним из последних могикан.

Сын лейтенанта Шмидта или племянник зампреда

Хотите верьте, хотите нет, а дело было так...

Фамилия у меня довольно редкая, но наверное только для России. А так простая украинская фамилия. По училищу однофамильцев что то не припомню. На службе тоже не встречалось. Есть правда почти однофамилец, Сашка Панаскин (3-й фак, год выпуска эдак 84–85, сейчас живет в Белгороде). Служил я в Приморье, в Павловске. В конце девяностых годов там были выборы губернатора Приморского края. От партии власти тогда очень активно продвигали тогдашнего заместителя тогдашнего представителя президента по Дальневосточному федеральному округу Пуликовского, некоего Апанасенко Геннадия Васильевича. Жившие в то время в Приморье должны эти выборы и господина Зампреда помнить. Да и центральные СМИ этот момент истории отображали довольно активно.

Я тогда уже служил на отстое (кстати лирическое отступление – недавно купил книгу Александра Покровского "Корабль отстоя". Очень точно все изображено, насчет службы на отстое. Хотя что это я, наверняка многие на форуме вкусили этой пищи – службы на отстое). Ну так вот. Пришло время списывать корабль и передавать его в завод на раздел-

ку.

Дело это очень муторное и хлопотливое. На лицевых счетах корабля скопилась масса имущества, полученного в незапамятные времена диктатуры пролетариата, тогда же благополучно и прое...го. Для его списания приходилось обивать пороги многих флотских береговых служб и штабов.

И тут Остапу, т. е. мне повезло! Такая пруха пошла – во всех СМИ – ТВ, радио, газеты и т. д. – только и слышно – Апанасенко, Апанасенко!!!!

Ну вот, приходишь на флоте в Техупр или в какоенибудь ракетноартиллерийское управление и скромно так представляешься – мол, командир К-454 капитан 2 ранга Опанасенко (естественно при произношении на русском моя фамилия проговаривается на "А"). Везде принимали меня очень тепло, предупредительно: мол черт его знает кто он такой, родственник не родственник, но на всякий случай...

Даже если кто-то и усматривал в подписываемых бумагах что фамилия начинается на "О", то делал задумчивое лицо, вспоминая как там этого Зам Преда зовут по настоящему, потом мысленно махал рукой и подписывал.

И это при том, что я никого не обманывал, на родство не намекал, но если спрашивали, то делал многозначительное, задумчивое и таинственное лицо и говорил что то в таком ключе – мол это к делу не относится и давайте об этом не будем... Иногда правда, честно хочется признаться, когда видел совсем уж глуповато-простоватое лицо, одухотворен-

ное встречей с родственником будущего губернатора Приморского края, я таинственным хрипловатоинтимным голосом добавлял, мол дядя просил до выборов особо не афишировать наши родственные отношения. Действовало это в основном безотказно. Так и списал я без потерь свой корабль. Спасибо Апанасенко Г.В. Да, а выборы Апанасенко проиграл теперешнему губернатору Приморья Дарькину. А жаль... Такие перспективы открывались!!!

Но мир тесен. Сейчас работаю в одной компании вместе с племянником Дарькина – тоже Дарькиным.

Вот такая история почти про сына лейтенанта Шмидта, т. е. пardon, племянника Зампреда Апанасенко.

Про дурдом и другое...

Служил я в Приморье, на 4-й флотилии, командующий вице-адмирал Храмцов. Там же служили контр-адмирал Парамонов (уже не помню его должность, помню только чай по-парамоновски, когда в чай добавляется больше 50 % шила) и капитан 1 ранга Голутва (тоже не помню должность, что то связано с ОУСом или тылом).

Так вот – байка эта старая, может это анекдот с бородой, может это и не у нас происходило, но я слышал эту быль в применении к Павловску.

Это случилось в один из дней, уже ближе к вечеру, во время схода в поселок. Зачем то Храмцову понадобился капитан 1 ранга Голутва и он дает приказание на

КПП-1: Не пропускать машину с Голутвой в поселок и завернуть обратно. Матрос на КПП-1 добросовестно все исполняет, смотрит чтобы Голутва не проехал, а в лицо его не знает.

И вот едет Уазик с Парамоновым. Матрос подбегает, видит сидящего в машине контр-адмирала и спрашивает: Товарищ контр-адмирал, а Вы не капитан 1 ранга Голутва.

Парамонов задумчиво смотрит на него, не спеша стряхивает пепел с сигареты в окно и говорит: **Хрен его знает сынок, в этом дурдоме все может быть...**

Еще одна байка про КПП и Парамонова.

На подведении итогов был разделан под орех нач. тыла за то, что машины выезжают за пределы гарнизона без маршрута следования. Нач. тыла всех своих жестоко выдрал и вот на КПП-1 стоят все вздрюченные, без маршрута следования не выпускают.

Едет на Уазике все тот же контр-адмирал Парамонов (злой, тоже Командующим за что то жестоко выдран).

Матрос подбегает: Тащ контр-адмирал, разрешите узнать Ваш маршрут следования!

Парамонов, опуская стекло рывкает так, что вороны над КПП взлетают: **В Калугу!!!!!!**

Матрос: Есть! и быстро поднимает шлагбаум.

Что записал деж. по КПП-1 в журнале насчет маршрута следования контр-адмирала Парамонова – сие истории неизвестно!

Когда командующим 4-й флотилии уже стал контр-адмирал **Кожевников** (или вице-, уже не помню), у нас в 26 ДиПЛ нач. штаба был капитан 1 ранга **Конев**. И вот идет проверка казармы штабом флотилии. Проверяющий от флотилии осматривает казарму и говорит: У вас здесь и **Конь** не валялся! На что представитель штаба 26 ДиПЛ не растерявшись отвечает: Да мы здесь из **Кож**и вон лезем!

Заместителем **Кожевникова** одно время был капитан

1 ранга Василишин, ласково называемый **Кожезаменителем**.

Приморье, год эдак 89–90, Павловск, 26 ДиПЛ, идет проверка казамы штабом. Это было в нашем экипаже.

Все в казарме плохо, только пришли из морей и не успели как следует подготовить помещение.

Нач. штаба кап. 1 ранга Конев нарыл кучу замечаний, старпом наш чернее тучи, командир мрачнее той же тучи.

И вот **Конев** уже уходит, проходя мимо стоящего у выхода дежурного по команде, мичмана – спрашивает его фамилию.

Мичман молодцевато отвечает: **Коновалов**.

Это была последняя капля.

Крик Конева: **Сняаяааать!!!!!!!!!!** – было слышно далеко.

Прибыть на пульт без журнала!

Хотите верьте, хотите не, а дело было так...

Попав служить по распределению в Приморье, в 26 ДПЛ на 671В проект, я так до пенсии в этой дивизии и прослужил. Только потом она стала обзываться 8 ОБРПЛ (Отдельной бригадой ремонтирующихся подводных лодок), а перед самым моим ДМБ уже и 287 Отдельным дивизионом ремонтирующихся подводных лодок, и дослуживал я уже на 671РТМ.

Был я сначала турбинистом, потом командиром реакторного отсека (спектрюмным). И произошел этот случай, когда я только назначился спектрюмным.

Штат группы спектрюмных у меня был неполным – не хватало старшины команды. На выход в море иногда прикомандировывали кого-нибудь из соседнего экипажа, а иногда и так ходили. Благо был опытный старшина 2 статьи Бактурнов Вася (родом из Ростовской области). Заменял, если надо, любого мичмана. Вот этот случай и произошел с его участием.

Стоим мы в базе. На борту идет плановая Комплексная проверка ГЭУ. Это не подготовка к вводу ГЭУ, а просто плановая КП – по моему 1 раз в месяц проводилась. В общем в Первом дивизионе запарка: что-то не идет, что-то не включается, что-то наоборот вырубается все время, кого-то нет на месте, ну и т. д.

Ну и пропал куда-то Бактуринов. Может покурить наверх просочился, может приспал где-то, в общем в 3-м отсеке в нужный момент его не оказалось. Хоть и грамотный и дисциплинированный парень был но и на старуху, как говорится... Я же, командир 3-го отсека, в это время был на Пульте, делал КП на левом борту. (Уже не помню, почему я не был на Комплексной проверке в отсеке – то ли не было кого-то из управленцев (КГДУ-1 или КГДУ-2), то ли еще что-то. Да собственно Бактуринов был опытным спецтрюмным, так что волноваться было нечего.).

И вот Пульт вызывает Третий, а оттуда только голос молодого матроса. Бактуринова на месте нет. КДД красноречиво взглянул на меня. Я рывкнул в «Каштан»: «Срочно найти Бактуринова! Прибыть на Пульт!».

Бактуринов нашелся довольно быстро, связался по телефону с Пультом, робко так (чувствует что провинился!):

«Пульт! Старшина 2 статьи Бактуринов, по Вашему приказанию...»

Пульт ГЭУ: «Ага, Бактуринов! Прибыть на Пульт!».

Бактуринов (с последней надеждой в голосе): «С журналом?».

Лирическое отступление № 1. Иногда командиру ДД или какомунибудь КГДУ (первому или второму) необходимо было что то записать в журналы турбинный или спецтрюмный. Для этого и вызывался боец из соответствующего отсека: «Прибыть на Пульт с журналом!». Вот Вася Бактуринов

и надеялся, что его вызывают на Пульт только для этого.

Пульт ГЭУ (ласковым, вкрадчиво-томным голосом): «Нет, Вася, без... Без журнала...».

Что сделали с Бактуриновым на ПУ ГЭУ я расписывать дальше не буду – после этого он больше никуда не опаздывал до самого ДМБ, уволился в первых рядах, писал мне одно время (приглашал в гости), а его мама как-то прислала огромную посылку вяленой донской рыбы. Но с тех пор, если нужно было кого то раздолбать за какое либо разгильдяйство (матроса ли, мичмана или молодого офицера), по «Каштану» давалась команда: «ПРИБЫТЬ НА ПУЛЫ БЕЗ ЖУРНАЛА!»,

И всем всё было ясно.

Бедный комсомолец или Изучайте устройство корабля...

Хотите верьте, хотите нет, а дело было так....

Всю дорогу, или практически всю (за исключением последних двух лет), я прослужил на 671В проекте – ТОФ, Павловск (турбинистом, командиром реакторного отсека и т. д.).

Особенностью данного проекта есть то, что ПУ ГЭУ (впрочем как и пульт ЭЭС «Байкал») находятся в 5 отсеке. Центральный же во 2-м. Т. е. не как у стратегов, до нашего пульта начальству еще идти и идти надо. За это время тебя сто раз предупредят из энергетических отсеков: «Зам в корму!» или «Командир в корму!».

Справедливости ради надо отметить, что фактически, т. е. конструктивно ПУ ГЭУ находился в 4-м отсеке, но вход в него был из 5-го, рядом с пультом «Байкал» (нас, пультавиков, так и называли – «Забайкалье»).

Ну хватит технических и конструктивных отвлечений, к делу...

Не помню у нас это было или во втором экипаже (и там, и там я поморячил немало).

Ну так вот... На очередные моря пошел с нами, в составе других штабников, и дивизионный «комсомолец».

Пришел в дивизию он недавно, каплей, до этого служил где то на берегу – в общем, серый, как штаны пожарника.

И послали штабники этого бедолагу, пока они приканчивают в каюте наш запас сухого вина, проверять отсеки, ночью.

Пошел он, бедняга.

Как он добрался до 5-го, не знаю. Хотя там все время по прямой, да и матросы, дабы он не задерживался в отсеке, провожали, показывали дорогу и даже предупредительно переборочные двери открывали-закрывали.

Кто не знает устройства 671В проекта (впрочем как и 671РТМ – на других я не был), немного поясню. Сразу по входу из четвертого (турбинного) отсека направо – компрессор, налево – обратимый, далее трап на верхнюю палубу – где пульт «Байкал» и вход на ПУ ГЭУ.

Ну, в общем пришел комсомолец в 5-й, поднялся на «Байкал», поговорил там с л/с, и эти суки-электрики, спланировали его на ПУ ГЭУ. Сам бы то он ни в жисть не догадался к нам зайти! Спасибо хоть предупредили, что он идет...

Зашел он и к нам, поговорили о том, о сем... Пора бы ему и честь знать, да и у нас уже смена скоро. Он тоже, видимо, почувствовал, что пора и засобирался... Ну и... в добрый, как говорится, путь....

Вышел он, мы начали готовиться к сдаче, принимать доклады, заполнять журналы и т. д.

Вдруг минут через 5–7 опять с «Байкала»: «К вам комсо-

сомолец и появился у них на «Байкале». На закрытый люк постелил лист резины, поставил ящики с ЗИПом и посадил матроса заполнять какой-то формуляр или журнал.

Комсомолец вышел с ПУ ГЭУ и собирался пойти в нос, поспать. Но не тут то было. На корабле то он в первый раз! А дорогу обратно то не помнит! Как он сюда попал, по каким трапам поднимался и опускался? Хрен его знает! А спросить то стесняется – ведь моряк, целый каплей! А вокруг все упорно не обращают на него внимания, старательно (умный подумал бы, что через чур уж старательно) выполняют свои обязанности.

Вот и начал он сам выход искать.

На «Байкале» он все за щиты заглядывал, искал дорогу. У нас на пульте – за мнемосхему...

Так это и продолжалось бы, если бы в Центральном не закончился развод и очередная смена пошла на свои боевые посты. Иваныч, турбинист, начал подниматься на верхнюю палубу 5-го, и соответственно начал ломиться и материться в закрытый люк, что аж ящик с ЗИПом и матросом подпрыгивали...

Пришлось люк открыть, и комсомолец, быстрее лани, рванул вниз...

Больше он в корму не ходил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.